

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 001.4

Т. Ф. Берестова

Челябинский государственный институт культуры

Понятие «информационный ресурс» имеет право на существование. (Размышления, вызванные статьёй Ю. Н. Столярова «Несостоятельность понятия “информационный ресурс”»)

В статье дана характеристика понятия как научной категории. Рассмотрены понятия «информационные ресурсы», «документные ресурсы», «недокументные ресурсы», «вторичные информационные ресурсы», «библиографические ресурсы», «метаданные». Предложена сущностная дефиниция понятия «информационные ресурсы», названы их видовая (сущностная) функция и важнейшие свойства. Сделан вывод о том, что термин «информационный ресурс» может быть использован и в единственном, и во множественном числе. Сопоставлены позиции автора и Ю. Н. Столярова.

Ключевые слова: информационные ресурсы, документные ресурсы, недокументные ресурсы, вторичные информационные ресурсы, библиографические ресурсы, метаданные.

UDC 001.4

Tatyana Berestova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Information resource notion has the right to existence (Reflection caused by Yu. Stolyarov's article “Groundlessness of the Information resource notion”)

The article contains characteristic of the notion as a scientific category and considers the notions of Information resources, Documents resources, Non-documents resources, Secondary information resources, Bibliography resources, Metadata. The author offers essential definition of the Information resources notion and names its generic (essential) function and the most important features. The article also includes comparison of the author's positions with those of Yu. Stolyarov's.

Keywords: information resources, documents resources, non-documents resources, secondary information resources, metadata.

The reason for writing this article is the work by prof. Yu. N. Stolyarov, who is most actively attacking the notion of "information resources". Particularly touched me the categorical headline of his article "Insolvency of the concept of information resource". This publication is devoted to the State standard "Electronic documents. Basics, output information, technological characteristics". More detailed views on this concept are presented in the textbook for students studying the "Document Management and Documentation Support". Nevertheless, the notion and phenomenon of "information resources" have already been considered as the fundamental concept of the new scientific branch - information resource science and as the keystone of the resource-centric bibliographic and paradigmatic paradigm. But prof. Stolyarov's article with such a categorical title became a trigger mechanism, prompting again to respond to the phenomenon and the concept of "information resource". The concept of "information resource" is used not only in the documentary and communication sphere, beyond it is a fairly wide range of information phenomena. There are many forms of socially significant information non-documentary resources: informal communication, consultations, lectures, reports and much more. A significant part of these resources is represented in the information market as well as in the services sector: consulting on software development, working with databases, training, network management, network data processing and messaging. A person cannot exist without creating an information analogue of the world in his/her brain, the functioning of which is a constant information process: images and meanings are formed and / or picked up and each act of cognitive (awareness) flows into the next one, and there are no objective barriers separating the information that emerged first. The most commonly used definition of information resources, presented in GOST 7.0-99 "Information and Library Activity, Bibliography. Terms and definitions": "Information resources are a collection of data organized to effectively obtain reliable information". Consumer value is one of the most important characteristics of an information resource, since it is always created or selected for a specific type of activity.

Понятие как научная категория

Поводом для написания этой статьи послужили публикации Ю. Н. Столярова, который наиболее активно ведёт атаку на понятие «информационные ресурсы». Особенно задела за живое категоричность заголовка статьи «Несостоятельность понятия “информационный ресурс”» [1]. Публикация посвящена ГОСТу «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики». Более развёрнуто взгляды Юрия Николаевича относительно этого понятия представлены в учебном

пособии, предназначенном для студентов, обучающихся по специальности «Документоведение и документационное обеспечение» [2]. Чёткий читательский и целевой адрес учебного пособия конкретизируют позицию автора, но приведённые доводы в пользу отказа от понятия «информационные ресурсы» не могут быть приняты безоговорочно.

В ряде публикаций понятие и феномен «информационные ресурсы» уже рассматривались как основное исходное понятие нового научного направления – информационного ресурсоведения [3] и как основной концепт ресурсоцентристской библиографоведческой парадигмы [4]. Но статья Ю. Н. Столярова с таким категоричным заголовком стала пусковым механизмом, заставившим вновь поразмышлять о феномене и понятии «информационный ресурс».

Понятие «информационные ресурсы» сегодня широко используется очень многими людьми, которые обращаются к интернет-источникам и другим печатным и электронным документам, оно присутствует и в научных публикациях, и в официальных, и в нормативных материалах. Юрий Николаевич, заявляя о несостоятельности понятия «информационные ресурсы», при этом в своём учебном пособии убедительно говорит о роли этого феномена для развития социума и его отдельных структур, о повышении значимости информационных ресурсов в информационном обществе и обосновывает возможность использования словосочетания «информационный ресурс» в определённых случаях, например, когда идёт речь о взгляде на «информационные ресурсы» с позиции пользователя.

Живучесть термина «информационные ресурсы» во многом связана с тем, что этот феномен бытует в среде приобретения и потребления информационных ресурсов, в которой фактически представлены все группы и общности современного социума. Другие аргументы в пользу существования понятия «информационные ресурсы» связаны с разными подходами к этому явлению со стороны создателя, т.е. тех, кто их разрабатывает, собирает, сохраняет, продвигает, и потребителя. Рассмотрим понятие с обеих позиций.

Понятие «информационный ресурс» используется не только в документально-коммуникационной сфере, за ним скрывается достаточно широкий круг информационных явлений: это общее понятие, которое конкретизируется более частными, одно из которых – «документный ресурс». Когда общее понятие «расклеивается», т.е. конкретизируется, то оно не исчезает, даже если частные понятия исчерпывают объём общего. Оно используется в тех случаях, когда речь идёт о совокупности однородных явлений, может функционировать и как синоним, потому что содержание частных понятий не противоречит содержанию общего, включено в его содержание.

Приведём примеры из библиографической терминологии. Когда понятие «библиография» содержательно распалось на ряд понятий: библиографоведение, библиографическое образование, практическая библиографическая деятельность и её результаты (библиографические пособия, удовлетворённая библиографическая потребность), оно стало использоваться для обозначения всей совокупности названных библиографических феноменов. Ещё пример: понятие «библиографическое пособие» не умерло по причине конкретизации через понятия «библиографический список», «библиографический указатель», «библиографический обзор», оно активно используется в профессиональной лексике.

Каждое научное понятие имеет «две основные логические характеристики – экстенциональную (объём) и интенциональную (содержание)» [5. С. 719]. Объём и содержание понятия тесно взаимосвязаны. Содержание понятия – это признак, с помощью которого производится обобщение, очень часто оно познаётся посредством выявления сущности отражаемого явления. Объём понятия – это «класс объектов, выделяемых из универсума и обобщаемых в данном понятии. Отдельные объекты из данного класса – это элементы объёма понятия» [Там же]. Объём понятия может быть представлен с помощью перечисления объектов, выделяемых на основе общего содержательного признака. Структурирование внутри одного понятийного класса обычно производится на основе учёта специфики элементов, входящих в объём понятия.

Определение объёма основных понятий – это процедура, характерная для первоначального этапа развития науки или научного направления: нередко через перечисление объектов определяются границы изучаемых явлений, – так учёные «столбят» отраслевое или направленческое поле познания, и зачастую именно так появляются самые первые дефиниции. Понятия используются и в науке, и в других видах деятельности, но в науке у них особая роль, они составляют ядро, костяк профессиональной терминологии, являются инструментом профессиональной коммуникации субъектов каждой отрасли знания.

Известно, что в теоретической части любой науки основным инструментом познания выступает абстрактное мышление, которое есть ни что иное как оперирование понятиями. Согласно энциклопедии эпистемологии и философии науки, «понятие – одна из форм отражения мира на рациональной ступени познания, мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак» [Там же].

Создание понятийного аппарата науки – дело многотрудное, кропотливое и никогда не прекращающееся, потому что знания постоянно обновляются, дополняются, уточняются, и понятийный аппарат должен отражать изменения полно и оперативно. Всё сказанное актуально и для сферы тер-

минологии информационных наук, о содержательной и временной интенсивности перемен в которой писали уже не раз.

По природе обобщаемых объектов понятия могут быть конкретными и абстрактными. Конкретные обобщают индивидов (феномены) или их множества. В абстрактных понятиях обобщаются отдельные характеристики индивидов (свойства, отношения). В этой статье идёт речь об абстрактных понятиях, именно в этом качестве выступают понятие «информационные ресурсы» и его частный вариант «документные ресурсы» в таких научных дисциплинах, как информатика, библиотековедение, библиографоведение и документология.

Научные понятия – это идеальные сущности, их функция состоит в мысленном объединении разнородных объектов в единый класс. К понятиям применимы такие научные процедуры, как деление, обобщение и ограничение, часть из них будет использована при анализе понятия «информационный ресурс». В процессе познания абстрактное понятие конкретизируется, и это позволяет создавать характеристики видов, определяющие взаимосвязи между общим понятием и его частными производными. Последние должны отражать существующие формы бытования/функционирования соответствующих феноменов, которые возникают объективно и могут модифицироваться, но при этом общая сущность явления сохраняется.

Как возникает информационный ресурс – процессуальный подход.

Информационный продукт и информационный ресурс

Осмысление понятия «информационные ресурсы» начато было давно. В диссертационном исследовании «Общедоступная библиотека как часть информационного пространства» [6] я использовала технологический, или процессный, подход к изучению этого феномена. Описание информационного процесса заимствовано у В. З. Коган [7]: в схеме обозначены фазы инфопроцесса, в которые были внесены дополнения и уточнения. Инфопроцесс начинается со столкновения индивида с реальностью – это предфаза, в неё входят созерцание и восприятие, посредством которых отражаются фрагменты действительности (реальности) в сознании, и таким образом формируются образы.

Формирование образа открывает фазу производства информации, в ней выделяются следующие процедуры: представление, формирование смыслов и установление взаимосвязей между ними. Важнейший элемент производства информации – обозначение явлений знаками, которые в социуме возникают по особой договорённости между индивидами. Фаза производства информации заканчивается созданием *информационного продукта*, который или сохраняется в памяти человека или передаётся другим индивидам, последний вариант есть начало коммуникационной деятельности.

Фаза передачи информации (информационного продукта) включает временные и пространственные характеристики, т.е. коммуникация может характеризоваться временем, необходимым для передачи информации, и возможным расстоянием (доступным для связи) между участниками коммуникации. За фазой передачи следует фаза потребления информации (информационного продукта), она включает восприятие знака и процесс его распознавания, т.е. перевод знака в смысл. Постфаза инфопроцесса – это использование информации (информационного продукта); начало других, чаще всего неинформационных, видов деятельности. В постфазе происходит метаморфоза: информационный продукт превращается в информационный ресурс, который наряду с сырьём, инструментом используется Человеком во всех видах деятельности. Можно провести аналогию с другими сферами деятельности: например, мука – это и продукт мукомольного производства, и сырьевой ресурс (для хлебопечения). Сегодня общепризнано, что информационные ресурсы – необходимый и обязательный компонент в производстве материальных и духовных благ.

Генезис информационного ресурса, эволюция информационных ресурсов как основа развития социальной коммуникации

Процессуальный подход к изучению того или иного феномена не может выявить его сущность – в этом заключается ограниченность данного метода познания. Проверенным научным инструментарием более глубокого познания является реконструкция генезиса и эволюции социального феномена. Проведём подобную реконструкцию по отношению к феномену «информационный ресурс», умозрительно воспроизведём картину его появления у перволюдей.

Сознание людей зарождается посредством отражения фрагментов мира и обозначения этих фрагментов (феноменов, действий и т.д.) знаками, т.е. посредством производства информации. Возникновение сознания – это и есть возникновение информации, которую мы толкуем по А. В. Соколову «как смыслы, выраженные коммуникативными знаками» [8. С. 461]. Сознание древних людей было направлено на выживание, т.е. на адаптацию к среде их обитания. Смыслы, созданные древними людьми, использовались ими для обеспечения их жизнедеятельности. Каждый смысл, возникший как продукт деятельности мозга и как результат отражения фрагментов окружающего мира, становился ресурсом для самых простых действий, обеспечивающих добычу пропитания, защиту от жары или холода и т.д.

Коллективная (стадная) форма существования древних людей порождает необходимость коммуникации. Она возможна только посредством передачи знаков, потому что они материализуют смыслы, созданные сознани-

ем. Человечество последовательно порождало и развивало разные виды коммуникации. Коммуникационные акты через позы/жесты, мимику очень долго были основными формами/инструментами взаимодействия; речь возникла около 123 тыс. – 40,3 тыс. лет назад [9]. Эти виды коммуникации осуществлялись сиюминутно, фиксирование знаков на каком-либо материальном носителе пока отсутствовало, и только около 8,1 тыс. – 2,7 тыс. лет назад появилась письменность, в основе которой лежит сохранение смысла через фиксирование знака.

Известно, что сущность зарождается вместе с явлением, и в первородной, наиболее простой элементной и элементарной, форме она ярче всего проявляется, потом она может «затушёвываться». Исходное и есть сущностное. Таким образом, информационный ресурс – это исходный элемент во всех видах информационной коммуникации, и термин «информационный ресурс» наиболее точно отражает сущность данного явления, что утверждает и Ю. Н. Столяров, говоря о документном ресурсе: «Он является информационным по сути, но документным по форме воплощения» [2. С. 32]. Вполне понятно изложено, непонятно только, почему надо отказываться от термина, наиболее точно отражающего суть явления и понятия.

Ю. Н. Столяров, исследующий феномен документа глубоко и всесторонне, говорит о конвенциональности этого понятия [10]. Неясно, почему понятие «информационный ресурс» также не может быть принято как конвенциональное. Собственно конвенция уже состоялась: понятие и термин «информационные ресурсы» широко были распространены даже на стадии интуитивных представлений об этом феномене, тем более правомерным нужно признать существование этого понятия при выявлении сущности феномена и создании соответствующей дефиниции.

Но вернёмся к рассуждениям об информационном и документном ресурсах.

Не все цивилизации доросли до письменности, существовали государства, в которых её не было. И сегодня есть племена, в которых в лучшем случае используются засечки и рисунки. Однако в любых сообществах между людьми осуществляется коммуникация и развиваются разные виды деятельности, и то и другое основано на использовании информационных ресурсов. Появление фиксированного знака порождает Документ*, из кото-

* Фиксирование информации, связанное с решением проблемы её сохранения, считаю сущностным признаком документа. Свои позиции я обосновывала в дискуссии с Ю. Н. Столяровым в 2011 г. (см.: Берестова Т. Ф. Документ: методологические основания изучения, предыстория возникновения, сущность и явление / Т. Ф. Берестова // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 10. – С. 42–54; Она же. Документ: функции, определение, способность функционирования в электронной среде / Т. Ф. Берестова // Там же. – № 11. – С. 24–39).

рого человеку приходится извлекать информацию, а из неё – смыслы, чтобы их использовать в той или иной деятельности. С появлением Документа общее понятие «информационный ресурс» разделилось на два понятия – «документный ресурс» и «недокументный ресурс».

Недокументный ресурс с появлением письменности не исчезает, он существует одновременно с рисунком, нанесением насечек, начертанием иероглифов и др. После возникновения письменности и Документа роль и значимость недокументного ресурса уменьшаются. Но он остаётся важным инструментом социальной коммуникации, так как процессуально первоуроден: смыслы формируются и обозначаются речевыми словесными знаками в сознании, и лишь потом могут быть закреплены на материальном носителе.

И в наше время существуют многообразные формы социально значимого информационного недокументного ресурса: неформальное общение, консультации, лекции, доклады и многое другое. Значительная часть этих ресурсов представлена на информационном рынке в секторе услуг: консультации по созданию программного обеспечения, работа с базами данных, техническое обслуживание и ремонт, обучение, подготовка и переподготовка персонала, управление сетями, сетевая обработка данных и передача сообщений в сетях и др.

В настоящее время эти формы передачи информационного продукта могут использоваться при непосредственных контактах или прямой трансляции с помощью телефона, скайпа, радио или телевидения. Последние методы Ю. Н. Столяров обозначает как синхронный документ, но передаются только знаки, а не вся информация. Смыслы считываются, а затем осознаются/извлекаются при получении изображения или при прослушивании звуков. Не совсем ясно, что с чем синхронизируется. Осознание смыслов, вложенных в те или иные знаки, становится возможным только при совпадении знаковых систем у тех, кто их передаёт, и у тех, кто их воспринимает.

Если принять прогнозы о том, что в недалёком будущем произойдёт формирование нейросреды, возникнет нейрокоммуникация, появятся социальные нейросети и сформируется полноценный гибридный человеко-машинный интеллект [11], то возникает вопрос: а каким будет ресурс, функционирующий в нейронете? Документным или недокументным? Пока нет однозначного ответа на эти вопросы, однако уже сегодня ясно: в нейрокоммуникации будет создаваться и передаваться информационный ресурс, ведь это по-прежнему будут смыслы, выраженные коммуникативными знаками, и такая информация будет использоваться как обязательное средство/инструмент самых разных видов деятельности.

Итак, всё сказанное позволяет нам утверждать, что явление «информационный ресурс» – одно из самых ранних в эволюции Человека, без него немислимо существование Человека и Человечества. Человек не может су-

ществовать без создания информационного аналога мира в своём сознании, функционирование которого – постоянный информационный процесс: формируются и/или заимствуются образы и смыслы, а каждый акт сознания (осознания) перетекает в следующий, и нет объективных барьеров, отделяющих информацию, возникшую первой, от последующей. В сознании человека «...постоянно проходит сложнейший иерархический циклический процесс многократной переработки информации» [12. С. 102]. Сознание, информация и речь (мимическая, словесная) не существуют друг без друга. Слова – самая распространённая форма устной или письменной речи, а «материальные оболочки слов являются языковыми знаками» [13. С. 2].

Сущностная дефиниция информационных ресурсов

Использование понятия «информационный ресурс» в качестве научного инструмента обязывает исследователей этого феномена предложить его определение. Дефиниций создано немало. Так, А. Б. Антопольский включил в это понятие такие элементы, «как отдельные документы и отдельные массивы» [14. С. 1]. Информационные ресурсы обозначаются через производное и поэтому более частное понятие, в таком варианте у дефиниции нет родовых и видовых характеристик, а значит не может быть выявлена и определена сущность феномена.

Наиболее часто используется дефиниция информационных ресурсов, представленная в ГОСТе 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения»: «Информационные ресурсы – это совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации» [15]. Однако эта дефиниция вызвала критику, потому что «она невнятна и тавтологична» [2. С. 17–18]. Такая оценка справедлива и по отношению к понятиям «информационные ресурсы» и «данные».

Несостоятельность определений в терминологических ГОСТах и ряде публикаций вызвала желание «дойти до самой сути» и выработать собственную дефиницию. Мы руководствовались формулой создания дефиниций, выработанной на основе предложений А. В. Соколова [16. С. 128] и Н. А. Слядневой [12. С. 68, 69]: определяемое понятие = родовое понятие + видовое отличие, очень часто определяемое функцией или (пред)назначением, которые выделяют определяемый феномен из общего ряда родственных явлений.

В результате восстановления генезиса информационных ресурсов при использовании родовых и видовых характеристик этого феномена сформулировано определение, раскрывающее сущностную характеристику изучаемого объекта: «Информационный ресурс – это целенаправленно созданная информация, реализующая инструментальную функцию через её использование в качестве средства определённого вида деятельности, обладает

потребительской ценностью, может выступать в качестве товара на информационном рынке» [3. С. 4].

В качестве родового понятия выступает информация, а к видовым характеристикам относятся: инструментальная функция, предназначение в качестве средства деятельности, потребительская ценность, т.е. востребованность в разных структурах социума и/или индивидов. Потребительская ценность информационных ресурсов вытекает из основной инструментальной функции и тесно связана с их целевым предназначением. Эта дефиниция может использоваться как отграничительный признак, на основе которого совокупность информационных объектов можно разделять на подпадающие под это определение и являющиеся информационными ресурсами и не подпадающие под него. Последние не могут относиться к классу «информационные ресурсы», так как не соответствуют экстенциональным характеристикам этого информационного феномена, т.е. они не могут быть включены и в объём понятия «информационные ресурсы».

На современном этапе развития социума и информационной сферы происходит разделение информационных ресурсов на две группы: 1) предназначенные для использования в профессиональных сферах деятельности в качестве особого инструмента, могут подразделяться по отраслям: для медицины, сельского хозяйства, образования, управления и т.д.; 2) имеющие гуманистическое содержание и предназначенные для всех групп потребителей, их условно называют «информационные ресурсы – общественное достояние».

Первая группа ресурсов нередко готовится и используется в предпринимательской среде, чаще всего распространяется на платной (коммерческой) основе. Вторая группа может бытовать и вне коммерции, это условно бесплатные ресурсы. Чаще всего они используются потребителем не для получения дохода, а в целях досуга, самообразования или самосовершенствования, а также для защиты прав и достоинства людей.

Ресурсы первой и второй групп имеют разные потребительские характеристики и создаются субъектами, исповедующими разные социальные ценности и работающими в разных условиях. Гуманистические информационные ресурсы – результат работы людей, вдохновляемых идеями просветительства, общественного блага и общественной пользы, большая их часть работает в бюджетных государственных учреждениях, многие трудятся в благотворительных и просветительных организациях.

Ценности создателей информационных ресурсов, предназначенных для профессиональной деятельности, такие же, как в бизнесе. Рыночная форма отношений между создателями и потребителями информационных продуктов превращает информацию в товар, который предоставляется

за определённую цену. У информации появляются стоимостные показатели, при её производстве и распространении используются маркетинговые технологии, рассчитываются размеры потенциальной и полученной прибыли и т.п.

Реализация продукции – сложнейшая и важнейшая проблема любого рынка. Разработчики информационных ресурсов и первой, и второй группы чрезвычайно обеспокоены их сбытом и потому используют для обозначения создаваемой продукции термин «информационный ресурс». При этом упор сделан на понятие «ресурс», так как для потенциальных покупателей/потребителей предлагаемый условно бесплатный продукт или товар, обладающий рыночной ценой, – это будущий ресурс их деятельности.

Приобретатели в предлагаемом товаре ищут смыслы, выраженные понятными для них знаками, т.е. они приобретают информацию. Именно это для них важно, гораздо меньше их интересует то, что продаваемые/распространяемые информационные ресурсы чаще всего существуют в документной форме. «Схватывать» смыслы из недокументных ресурсов можно гораздо быстрее, чем извлекать их из документа. А когда потребителю всё-таки приходится иметь дело с документными ресурсами, он по-прежнему делает упор на понятие «информационный ресурс», которое более точно отражает смысл искомого им объекта.

Смыслы создаются в процессе интеллектуальной деятельности, именно это легло в основу одной из самых первых дефиниций понятия «информационный ресурс», предложенной в монографии Г. Р. Громова: «Информационный ресурс – это интеллект людей, проживающих на определённой территории» [17].

Потребительская ценность – одна из важнейших характеристик информационного ресурса, так как он всегда создаётся или подбирается/отбирается целенаправленно для определённого вида деятельности. Справедливости ради надо сказать о том, что во многих структурах социума, нацеленных на материальное или духовное производство, в качестве побочного продукта возникает различная информация. Но превратиться в информационный ресурс эти информационные массивы могут только посредством целенаправленного поиска своего потребителя и обязательной предпродажной или другой специальной обработки.

Дальнейшая дифференциация информационных ресурсов

Дальнейшая дифференциация (конкретизация) понятия «информационные ресурсы» возможна на основе разных признаков; сегодня созданы многочисленные классификации информационных ресурсов [18–21]. Мы рассмотрим только разделение их на первичные и вторичные, которое проведено на основе уже устоявшихся понятий первичной (фактографической) и вторичной информации. Определение первичных информационных ресурсов представ-

лено выше, а вторичные образуют целый класс информационных феноменов, которые обладают сущностной идентификационной функцией [22].

Вторичные информационные ресурсы в свою очередь подразделяются на два вида: вторично-семантические (вторично-смысловые – это справочные издания, рефераты, обзоры, дайджесты) и библиографические. В число библиографических входят и метаданные, которые возникли значительно позднее (это понятие – менее обобщающее). Сущностная функция библиографических ресурсов, включая метаданные, – поисковая: это инструмент поиска первичных информационных ресурсов (конкретизация инструментальной функции в рамках информационно-поисковой деятельности). Этот аспект изучения информационных ресурсов – тема отдельного разговора, она рассмотрена в ряде публикаций, посвящённых библиографическому языку и метаданным [23–26].

При научном осмыслении феномена «информационные ресурсы» возможны два подхода. Первый подразумевает рассмотрение его как самостоятельного явления, в этом случае понятие «информационный ресурс» становится исходным системообразующим для специальной научной концепции/теории или отдельного научного направления. Второй подход предполагает признание информационных ресурсов в качестве одного из элементов системы, деятельности, структуры.

Ю. Н. Столяров использует понятие «документный ресурс» в качестве системного элемента или в ряду других компонентов, входящих в структуру деятельности. Для обозначения документного ресурса он применяет форму существительного в единственном числе и утверждает, что только эта форма соответствует нормам русского языка. Однако в его учебном пособии [2] есть разделы и главы с такими названиями: «Место документных ресурсов в социальной системе», «Документальные системы и их документные ресурсы». Ю. Н. Столяров использовал и множественное число.

Логично предположить, что возможны оба варианта: термин может быть представлен и в единственном и во множественном числе. В основе рассматриваемого понятия «ресурс» лежит французское слово *ressources*, что означает «запасы», «средства», «источники». Обращение к словарям [27–29] показало, что все представленные переводы *ressources* имеют форму множественного числа. Наверное, поэтому понятие «информационные ресурсы», появившееся в русском языке с началом информатизации, стало применяться во множественном числе.

Таким образом, форма слова во множественном числе вполне допустима. Более того, она корректна и потому, что информационные ресурсы

очень многочисленны и чрезвычайно разнообразны, и при их описании с помощью процедур классификации, систематизации и т.п. более уместно словообразование во множественном числе.

Не все точки зрения, изложенные в данной публикации, совпадают со взглядами Ю. Н. Столярова на феномен и понятие «информационные ресурсы». Но его работы будят мысль, двигают информационные науки вперёд, и потому их значение выходит далеко за пределы документально-коммуникационного знания. Спасибо Вам, Юрий Николаевич, за это.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Несостоятельность понятия «информационный ресурс» / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 3. – С. 52–56.

Stolyarov Yu. N. Nesostoyatel'nost ponyatiya «informatsionnyy resurs» / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2016. – № 3. – S. 52–56.

2. **Столяров Ю. Н.** Документный ресурс: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва : Либерея, 2001. – 150 с. – (Альм. «Прилож. к журн. "Б-ка"»).

Stolyarov Yu. N. Dokumentnyy resurs: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy. – Moskva : Lebereya, 2001. – 150 s. – (Alm. «Prilozh. k zhurn. "B-ka"»).

3. **Берестова Т. Ф.** Информационное ресурсоведение как новое научное направление: постановка проблемы / Т. Ф. Берестова // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2015. – № 7. – С. 1–9; **Берестова Т. Ф.** Information resource studies as a new direction of search: formulation of the problem / T. F. Berestova // Scientific and Technical Information Processing. – 2015. – Т. 42. – № 3. – С. 127–134.

Berestova T. F. Informatsionnoe resursovedenie kak novoe nauchnoe napravlenie: postanovka problemy / T. F. Berestova // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. – 2015. – № 7. – S.1–9.

4. **Берестова Т. Ф.** Информационные ресурсы и другие элементы ресурсоцентристской библиографической парадигмы / Т. Ф. Берестова // Библиогр. и книговедение. – 2015. – № 6. – С. 46–55; **Она же.** Понятие «информационные ресурсы» и другие компоненты теории информационного ресурсоведения / Т. Ф. Берестова // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2016. – № 4. – С. 1–6; **Берестова Т. Ф.** The concept of information resources and other components of the theory of information-resource science / T. F. Berestova // Scientific and Technical Information Processing. – 2016. – Т. 43. – № 2. – С. 83–87.

Berestova T. F. Informatsionnye resursy i drugie elementy resursotsentristskoy bibliograficheskoy paradigmy / T. F. Berestova // Bibliogr. i knigovedenie. – 2015. – № 6. – S. 46–55; Berestova T. F. Ponyatie «informatsionnye resursy» i drugie komponenty teorii informatsionnogo resursovedeniya / T. F. Berestova // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. – 2016. – № 4. – S. 1–6.

5. **Энциклопедия** эпистемологии и философии науки : сб. / ред.-сост. И. Т. Касавин. – Москва : Канон+; Реабилитация, 2009. – 1248 с.

Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki : sb. / red.-sost. I. T. Kasavin. – Moskva: Kanon+; Reabilitatsiya, 2009. – 1248 s.

6. **Берестова Т. Ф.** Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Т. Ф. Берестова. – Москва, 2005. – 51 с.

Berestova T. F. Obshchedostupnaya biblioteka kak chast informatsionnogo prostranstva: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 05.25.03 / T. F. Berestova. – Moskva, 2005. – 51 s.

7. **Коган В. З.** Теория информационного воздействия : филос.-социолог. очерки / В. З. Коган. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 320 с.

Kogan V. Z. Teoriya informatsionnogo vozdeystviya : filoz.-sotsiolog. ocherki / V. Z. Kogan. – Novosibirsk : Izd-vo Novosib. un-ta, 1991. – 320 s.

8. **Соколов А. В.** Философия информации : учеб. пособие / А. В. Соколов ; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 454 с.

Sokolov A. V. Filosofiya informatsii : ucheb. posobie / A. V. Sokolov ; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk, 2011. – 454 s.

9. **Гринченко С. Л.** Исторические модели времени и его ускорение / С. Л. Гринченко, Ю. Н. Щапова // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – 2012. – № 3. – С. 4–45.

Greenchenko S. L. Istoricheskie modeli vremeni i ego uskorenie / S. L. Greenchenko, Yu. N. Shchapova // Vestn. Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 3. – S. 4–45.

10. **Столяров Ю. Н.** Документ как частный случай информации / Ю. Н. Столяров // Б-ки и информ. ресурсы в соврем. мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы конф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2011/disk/142.pdf>.

Stolyarov Yu. N. Dokument kak chastnyy sluchay informatsii / Yu. N. Stolyarov // B-ki i inform. resursy v sovrem. mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa [Elektronnyy resurs] : materialy konf.

11. **Чёрный Ю. Ю.** Архивы, музеи, библиотеки в глобальной информационной среде / Ю. Ю. Чёрный // Роль библиотек в информ. обеспечении ист. науки / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. А. Фирсов. – Москва, 2016. – С. 43–66.

Chernyy Yu. Yu. Arhivy, muzei, biblioteki v globalnoy informatsionnoy srede / Yu. Yu. Chernyy // Rol bibliotek v inform. obespechenii ist. nauki / avt.-sost. E. A. Vorontsova ; otv. red. A. O. Chubaryan, V. A. Firsov. – Moskva, 2016. – S. 43–66.

12. **Сляднева Н. А.** Библиография в системе универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа : моногр. / Н. А. Сляднева ; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1993. – 227 с.

Slyadneva N. A. Bibliografiya v sisteme universuma chelovecheskoy deyatel'nosti: Opyt sistemno-deyatelnostnogo analiza : monogr. / N. A. Slyadneva ; Mosk. gos. in-t kul'tury. – Moskva, 1993. – 227 s.

13. **Узилевский Г. Я.** О семиотических основаниях теории библиографического описания / Г. Я. Узилевский // Науч.-техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 1979. – № 5. – С. 1–6.

Uzilevskiy G. Ya. O semioticheskikh osnovaniyakh teorii bibliograficheskogo opisaniya / G. Ya. Uzilevskiy // Nauch.-tehn. inform. Ser. 2. Inform. protsessy i sistemy. – 1979. – № 5. – S. 1–6.

14. **Антопольский А. Б.** Проблемы классификации и идентификации информационных ресурсов // Там же. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 1997. – № 8. – С. 1–11.

Antopolskiy A. B. Problemy klassifikatsii i identifikatsii informatsionnykh resursov // Tam zhe. Ser.1. Org. i metodika inform. raboty. – 1997. – № 8. – S. 1–11.

15. **СИБИД. ГОСТ 7.0-99** «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» / Межгос. совет по стандартизации и метрологии. – Минск, 1999. – 24 с.

SIBID. GOST 7.0-99 «Informatsionno-bibliotchnaya deyatel'nost, bibliografiya. Terminy i opredeleniya» / Mezhgos. sovet po standartizatsii i metrologii. – Minsk, 1999. – 24 s.

16. **Соколов А. В.** Библиографическая информация – всеобщая сущность библиографии / А. В. Соколов // Соколов А. В. Ретроспектива-60. – Санкт-Петербург : Независимая гуманитарная академия, 1994. – 446 с.

Sokolov A. V. Bibliograficheskaya informatsiya – vseobshchaya sushchnost bibliografii / A. V. Sokolov // Sokolov A. V. Retrospektiva-60. – Sankt-Peterburg : Nezavisimaya gumanitar. akad., 1994. – 446 s.

17. **Громов Г. Р.** Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации / Г. Р. Громов. – Москва : Наука, 1985. – 237 с.

Gromov G. R. Natsionalnye informatsionnye resursy: problema promyshlennoy ekspluatatsii / G. R. Gromov. – Moskva : Nauka, 1985. – 237 s.

18. **Антопольский А. Б.** Информационные ресурсы России : науч.-метод. пособие / А. Б. Антопольский. – Москва : Либеря, 2004. – 424 с.

Antopolskiy A. B. Informatsionnye resursy Rossii : nauch.-metod. posobie / A. B. Antopolskiy. – Moskva : Lebereya, 2004. – 424 s.

19. **Бакут П. А.** Информационные ресурсы – вопросы теории и практики / П. А. Бакут, Ю. П. Шумилов // Информ. ресурсы России. – 1999. – № 3. – С. 18–20.

Bakut P. A. Informatsionnye resursy – voprosy teorii i praktiki / P. A. Bakut, Yu. P. Shumilov // Inform. resursy Rossii. – 1999. – № 3. – S. 18–20.

20. **Одинцов Б.** Некоторые количественные соотношения между традиционными и информационными ресурсами / Б. Одинцов // Там же. – 2012. – № 6. – С. 11–14.

Odintsov B. Nekotorye kolichestvennye sootnosheniya mezhdu traditsionnymi i informatsionnymi resursami / B. Odintsov // Tam zhe. – 2012. – № 6. – S. 11–14.

21. **Симонов С. В.** Технологии и методики классификации информационных ресурсов / С. В. Симонов // Тр. ИСА РАН. – 2006. – Т. 27. – С. 58–73.

Simonov S. V. Tehnologii i metodiki klassifikatsii informatsionnykh resursov / S. V. Simonov // Tr. ISA RAN. – 2006. – T. 27. – S. 58–73.

22. **Берестова Т. Ф.** Свойства информации как потенциал её иерархического функционирования и видового многообразия / Т. Ф. Берестова // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2013. – № 3. – С. 1–7; **Berestova T. F.** The properties of information as a potential of its hierarchic functioning and diversity of its types / T. F. Berestova // Scientific and Technical Information Processing. – 2013. – № 1. – С. 39–45.

Berestova T. F. Svoystva informatsii kak potentsial ee ierarhicheskogo funktsionirovaniya i vidovogo mnogoobraziya / T. F. Berestova // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. – 2013. – № 3. – S. 1–7.

23. **Коголовский Р. М.** Метаданные, их свойства, функции, классификация и средства предоставления / М. Р. Коголовский // Электрон. б-ки: перспективные методы и технологии, электрон. коллекции : тр. RCDL-2012 (г. Переславль-Залесский, 15–18 окт. 2012 г.). – Режим доступа: <http://rcdl.ru/proceedings.php?year=2012> (дата обращения: 04.10.16).

Kogalovskiy R. M. Metadannye, ih svoystva, funktsii, klassifikatsiya i sredstva predstavleniya / M. R. Kogalovskiy // Elektron. b-ki: perspektivnye metody i tehnologii, elektronnye kolekcii : tr. RCDL-2012, (g. Pereslavl-Zalesskiy, 15–18 okt. 2012 g.).

24. **Берестова Т. Ф.** Библиографический язык: генезис, свойства, функции и роль в формировании и развитии информационного пространства и социума / Т. Ф. Берестова // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2016. – № 2 (46). – С. 7–23.

Berestova T. F. Bibliograficheskiy yazyk: genezis, svoystva, funktsii i rol v formirovani i razviti informatsionnogo prostranstva i sotsiuma / T. F. Berestova // Vestn. Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – 2016. – № 2 (46). – S. 7–23.

25. **Берестова Т. Ф.** Сущностное единство метаданных и библиографической информации / Т. Ф. Берестова // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2017. – № 2. – С. 7–11.

Berestova T. F. Sushchnostnoe edinstvo metadannykh i bibliograficheskoy informatsii / T. F. Berestova // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. – 2017. – № 2. – S. 7–11.

26. **Антопольский А. Б.** Системы метаданных в электронных библиотеках / А. Б. Антопольский // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 3. – С. 26–44.

Antopolskiy A. B. Sistemy metadannykh v elektronnykh bibliotekakh / A. B. Antopolskiy // Nauch. i tehn. b-ki. – 2002. – № 3. – S. 26–44.

27. **Большой** иллюстрированный словарь иностранных слов : 17 000 слов. – Москва : Русские словари; Астрель; АСТ; Lingua, 2008. – 960 с.

Bolshoy illyustrirovanny slovar inostrannykh slov : 17 000 slov. – Moskva : Russkie slovari; Astrel; AST; Lingua, 2008. – 960 s.

28. **Советский** энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Советская энциклопедия, 1989–1990. – 1632 с.

Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar / red. A. M. Prohorov. – 4-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Sovet. entsikl., 1989–1990. – 1632 s.

29. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеолог. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АЗЪ, 1995. – 928 с.

Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka : 72500 slov i 7500 frazeolog. vyrazheniy / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: AZ, 1995. – 928 s.

Tatyana Berestova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Prorector for Research and Innovations, Chelyabinsk State Institute of Culture;

berestova@chgaki.ru

36a, Ordzhonikidze st., 454091 Chelyabinsk-91, Russia